

К ВОПРОСУ АДАПТАЦИИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В КАЗАХСТАНЕ В 40-Х ГГ. XX ВЕКА

Т.Ж. Макалаков, докторант
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
Караганда, Казахстан

Аннотация: В статье рассматривается вопрос адаптации спецпереселенцев чеченцев и ингушей в первые годы их переселения в Казахстан. Количественный состав спецпереселенцев в разрезе областей. Решения их хозяйственно-бытового устройства на республиканском и местном уровне. Проблемы обеспечения жильем и трудоустройства спецпереселенцев в областях.

Ключевые слова: Казахстан, спецпереселенцы, хозяйственно-бытовое устройство, адаптация, образование, Постановления, депортация

В 1940-е гг. Казахстан стал одним из основных мест насильственного переселения чеченцев и ингушей. К моменту их депортации в Казахстане в годы Великой Отечественной войны в составе спецконтингента (репрессиям подвергались как отдельные личности, так и целые народы), находилось более миллиона человек.

Значительную группу составляли депортированные народы, которые, особенно на начальном этапе выселения подвергались моральному и социальному притеснению, были ограничены в передвижении, многие семьи были разделены. Не было обеспечено право собственности и сохранности личного имущества спецпереселенцев, несмотря на то, что это право оговаривалось в официальных документах.

В отличие от других народов (немцев, корейцев, поляков), которые были более или менее компактно расселены, чеченцев и ингушей распределили по всей республике. Например, в Кызыл-Ординской и Талды-Курганской областях были созданы корейские колхозы и совхозы, в Карагандинской, Павлодарской, Кустанайской, Акмолинской областях – немецкие хозяйства. Если для других депортированных народов в последующем создавались какие-то минимальные условия для обучения детей на родном языке, то для чеченцев и ингушей этого сделано не было.

Сегодня сложно назвать точное количество выселенных чеченцев и ингушей, так как цифры в архивных документах союзного и республиканского значения разнятся.

Подготовка к выселению чеченцев и ингушей проходила в строжайшем секрете, операция носила название «Чечевица», всеми процессами руководил лично Л.П. Берия. 29 февраля 1944 г. он телеграфировал Сталину, о завершении операции по выселению чеченцев и ингушей:

«Докладываю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей. Выселение было начато 23 февраля в большинстве районов, за исключением высокогорных населенных пунктов.

По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные вагоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев.

Погружено 177 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлено к месту нового поселения». В этой же телеграмме Берия пишет о 6 тыс. чеченцев из высокогорных пунктов Галанчожского района, вывоз и погрузка которых будет закончена в двухдневный срок [1 с. 455].

Несколько иные данные по количеству эшелонов и численности депортированных приведены по месту приема и разгрузке. Так, в докладной записке начальника ОСП НКВД СССР М.В. Кузнецова замнаркома НКВД СССР В.В. Чернышеву о приеме и разгрузке эшелонов со спецпереселенцами чеченцами и ингушами (21.03.1944 г.) говорится: «Докладываю, что прием и разгрузка эшелонов со спецпереселенцами чеченцами и ингушами в Казахстане и Киргизии закончены (данные о переселенных в Киргизию в статье

мы не приводим). По состоянию на 21 марта 1944 г. ... в Казахскую ССР прибыло и разгружено 147 эшелонов в составе 405 941 чел. [...] В пути следования во всех эшелонах умерло 1361 чел., или 0,27%, госпитализировано 1070 чел. При разгрузке и приеме эшелонов происшествий не было» [2 с. 344].

Даже с учетом 6 тыс. чеченцев из высокогорных районов, отправленных вероятно позднее, разница в цифрах составляет порядка 10 тыс. человек. Такое не соответствие при сопоставлении данных союзных и республиканских документов характерно и при рассмотрении насильственного переселения других народов в Казахстан. Эта проблема может быть темой отдельного исследования.

Выселенные в Казахстан чеченцы и ингуши были распределены практически по всем областям республики. О количественном составе спецпереселенцев в разрезе областей можно судить из следующей таблицы.

Таблица 1 - Количество переселенных людей в Казахстан, в разрезе областей

По областям	Эшелонов	Людей	
		по плану	фактически
Акмолинской	22	60 000	59 988
Актюбинской	7	20 000	20 337
Алма-Атинской	11	29 400	30 839
Джамбулской	6	19 000	16 225
Карагандинской	14	36 500	38 498
Кзыл-Ординской	9	25 000	26 594
Кустанайской	17	47 400	45 768
Северо-Казахстанской	14	38 200	39 021
Павлодарской	16	40 700	42 127
Южно-Казахстанской	8	19 800	21 037
Восточно-Казахстанской	12	33 500	33 383
Семипалатинской	11	31 100	32 124
Итого	147	400 600	405 941

Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. Сборник документов. Т.3. – Алматы: LEM, 2019. – с. 344

Как видим наибольшее количество чеченцев и ингушей были расселены в Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Карагандинской, Восточно-Казахстанской и Кустанайской областях Казахстана. Следует обратить внимание, что спецпереселенцы, прежде работавшие на нефтяных промыслах Чечено-Ингушской АССР, были направлены на месторождения в Гурьевскую область, численность которых в таблице не приведена.

По прибытии в республику чеченцы и ингуши прикреплялись к поселкам с местным населением или для них организовывали отдельные населенные пункты из спецпереселенческих хозяйств.

Их обустройством занимались Совнаркомы союзных, автономных республик, краевые, областные исполкомы Совета депутатов трудящихся. Контроль над исполнением мероприятий по обустройству переселенцев возлагался на Переселенческое управление Наркомзема КССР, руководителей регионов, переселенческие отделы при управлениях НКВД [3 с. 30].

В конце января 1944 г. вышло Постановление Государственного комитета обороны № 5074сс «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР» [4 с. 96-98]. Судя по названию, документ содержал директивы для подготовки к приему чеченцев и ингушей в указанных республиках, процедуру выселения чеченцев и ингушей с этнической родины. В Постановлении были определены обязанности Наркомзага, Наркомзема, НКПС, Наркомторга и других ведомств по принятию имущества спецпереселенцев через обменные квитанции, по организации подачи вагонов, перевозке и

питанию в пути следования. Однако, принимающим сторонам, кроме бензина, для приема и расселения людей в республиках других средств не выделялось.

Предполагалось расселять прибывающий контингент в пустующих зданиях в сельской местности, трудоустраивать в колхозах и совхозах. Но так как в Казахстане к моменту переселения народов из Северного Кавказа уже находилось значительное количество депортированных из других регионов страны, возникли большие трудности с их расселением. Нередко из-за отсутствия пустующих зданий в селах и аулах республики высланные оказывались под открытым небом. Им приходилось селиться в домах без крыши, овощехранилищах, сараях, скотных дворах и вспомогательных постройках, не приспособленных для жилья [5 с. 97-99].

В ряде Постановлений центральных органов власти был расписан механизм организации работы со спецпереселенцами. В нем говорилось о том, что прибывшим необходимо оказывать помощь в бытовом и хозяйственном устройстве. Однако на местах эта работа зачастую не исполнялась, особенно на начальном этапе. В Постановлении СНК и ЦК КП(б)К «О состоянии хозяйственного устройства спецпереселенцев с Северного Кавказа» от 17 ноября 1944 г. отмечалось, что на 1 октября 1944 г. не имеют жилплощади 29 812 семей, в том числе по Акмолинской области – 4 512, Восточно-Казахстанской – 5 816, Кзыл-Ординской – 4 415, Южно-Казахстанской – 5 104 семьи [2 с. 412].

В качестве примера можно привести Постановление Карагандинского областного комитета КП(б) Казахстана «О выполнении решения ЦК КП(б) Казахстана от 17 мая 1944 г. и ОК КП(б) Казахстана от 7 июня 1944 г. О трудоустройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа» в котором говорилось, что «...хозяйственно-бытовое устройство, трудовое использование спецпереселенцев и прием их в члены колхозов находятся в неудовлетворительном состоянии. Руководители многих районов и предприятий не приняли своевременно мер к подготовке на зиму жилых помещений, постройке новых домов и ремонту старых, в результате чего жилищную площадь переселенцы в ряде районов не обеспечены. Строительство новых домов и ремонт пустующих проходят крайне неудовлетворительно. Построено всего 256 новых домов, отремонтировано 716, передано пустующих 714. Из отпущенного кредита на сумму 400 000 р. для индивидуального строительства освоено только 37 000 р.» [6].

Постройка домов практически во всех регионах республики была низкого качества, приходилось использовать имеющиеся подручные материалы. Как отмечает в своей работе Абуов Н.А. «Некоторые аспекты депортации чеченцев и ингушей в Казахстан: на материалах Северо-Казахстанской области»: «Выстроенный жилищный фонд в основном был из глины и дерна, без использования элементарных стройматериалов (гвозди, стекло, пиломатериалы и т. д.). На 1944 г. 83 % жилья чеченцев и ингушей составляли землянки» [7].

Вопросы обеспечения продуктами, трудоустройства, дошкольного и школьного образования для спецпереселенцев также оставались нерешенными в целом из-за нахождения высланных народов в статусе «неблагонадежных» и нежелания властей решать их вопросы. Слабое медицинское обслуживание и несоблюдение санитарно-гигиенических норм, отсутствие элементарных условий проживания способствовали возникновению эпидемических заболеваний и высокой смертности среди переселенцев.

Насильственное переселение народов Северного Кавказа проходило в годы Великой Отечественной войны и стоит отметить, что не только спецконтингент, но и местное население испытывало острую нужду в продовольствии и товарах. Из-за слабого материального положения, нехватки продовольственных запасов, теплой одежды, обуви процесс адаптации спецпереселенцев из Северного Кавказа к местным реалиям проходил сложно.

Несмотря на тяжелое положение, отношение к труду у спецпереселенцев было ответственным, многие из них практически сразу приступили к трудовой деятельности. Однако были и те, кто всячески бойкотировал любые виды работ, что приводило к

административной, а иногда и к уголовной ответственности. В качестве примера, можно привести - докладную записку Павлодарского обкома КП(б) Казахстана «О хозяйственном и трудовом устройстве спецпереселенцев чеченцев, ингушей и балкар, расселенных в Павлодарской обл.» которая отражала состояние дел по всей республике:

«...5. Всего из числа прибывших спецпереселенцев по области учтено трудоспособных 17 631 чел., из них по колхозам 13 571 чел., по совхозам 2303 чел. и по промпредприятиям 1757 чел.

Из общего числа трудоспособных спецпереселенцев работает 14 753 чел., не работает 2878 чел., в т.ч. по колхозам 2277, по совхозам 371 чел., и по промпредприятиям 230 чел., большинство из них не работают в виду болезни.

б. многие спецпереселенцы к работе относятся положительно, выполняют и перевыполняют дневные нормы.

Так, например, спецпереселенец Яндиев, работающий шофером на руднике «Майкаинзолото», при норме вывозки руды 12 т в день вывозит 15 т и больше. Спецпереселенец Тогаев, работающий слесарем в судоремонтных мастерских, выполняет норму выработки на 120 и 130%. Необходимо отметить, что наиболее активно включаются в трудовую деятельность женщины и менее активно мужчины.

Наряду с этим со стороны отдельных спецпереселенцев имеются случаи отказа от работы и отрицательных проявлений, так, например, в Кагановическом р-не в колхозе «VII съезд» 8 спецпереселенцев, работавшие на поле, бросили работу и ушли в село, организатор этой группы арестован и привлечён к ответственности.

Спецпереселенец Хашигулиев Магамед, проживающий в с. Рождественка Лозовского р-на, на предложение секретаря сельсовета т. Калиниченко идти на колхозную работу категорически отказался и заявил: «Ты советский секретарь, я тебя все равно застрелю». И пытался нанести ему побои.

Кроме того, Хашигулиев требовал с бригадира колхозной бригады начислять трудовые всем спецпереселенцам, и работающим и не работающим, заявляя при этом: «Мы здесь жить долго не будем, зачем нам работать, когда на нас русские смотрят как на собак».

Хашигулиев арестован и привлечён к ответственности.

7 апреля 1944 г. 4 чел. спецпереселенцев Алмазов, Едиев, Гезимахмаев и Гиреев, работающие на руднике «Майкаинзолото», бросили работу и самовольно направились в Карагандинскую обл., все они задержаны и привлекаются к ответственности [8 с. 419].

В 1940-е гг. промышленные предприятия Казахстана остро нуждались в рабочей силе, переселение чеченцев и ингушей в какой-то мере разрешило проблему ее недостатка. Трудовая дисциплина спецпереселенцев ежегодно возрастала. Для спецпереселенцев, в том числе чеченцев и ингушей, была создана возможность повысить свою квалификацию за счет обучения в стахановских школах, техникумах, прохождения индивидуально-бригадной формы обучения.

Проблема вовлечения детей спецпереселенцев в образовательный процесс также была актуальна в первые годы насильственного переселения народов Северного Кавказа. Из 50 323 детей спецпереселенцев школьного возраста в 1944 г. в Казахстане школу посещали 16 000 детей [9 с. 37]. Это безусловно было связано с хозяйственно-бытовыми трудностями, о которых мы писали выше. Отсутствие товаров первой необходимости не давали возможности родителям готовить детей к школе. Также вопрос обучения детей на их родном языке даже не обсуждался, что тоже сказывалось на нежелании некоторых родителей отдавать своих детей в школы.

Положение спецпереселенцев начало меняться в лучшую сторону с 1946 г., когда мероприятия по их хозяйственно-бытовому устройству приняли более целенаправленный характер и были устранены многие недостатки в проведенной ранее работе. Многие семьи спецпереселенцев обзавелись домами, личным скотом, подсобным хозяйством. Как отмечает Х.-М.А. Сабанчиев, «в местах спецпоселения труд явился основой существования

депортированных народов и способствовал в определенной мере развитию сельского хозяйства и местной промышленности Казахстана и Киргизии» [10 с. 223].

Таким образом, хозяйственно-бытовая адаптация народов Северного Кавказа в первое время расселения проходила трудно. Спецпереселенцы из числа чеченцев, ингушей на чужбине столкнулись с проблемами обеспечения жильем, местом работы, медицинским обслуживанием, оформлением детей в школы и многим другим. Необходимо было приспособляться к новым реалиям жизни в экономическом, социальном и культурном плане. Включаться в общественную жизнь, обустриваться на «новой земле». Отношение к труду у большинства спецпереселенцев было на удивление положительным, несмотря на несправедливость их выселения из родных мест. Спецпереселенцы из числа чеченцев и ингушей были заняты в сельском хозяйстве, в промышленности. Ряд чеченцев, ранее занятых на нефтепромыслах в бывшей ЧИАССР, переключились на сферу нефтедобычи в КазССР [11 с. 254]. Трудясь наравне с местным населением в тяжелых военных и послевоенных условиях в сельском хозяйстве, на стройках, они добивались определенных успехов на нефтепромыслах, угледобыче, в строительстве шахт и предприятий.

Взаимоотношения депортированных чеченцев, ингушей с другими этносами в быту и на производстве стирали накопленные столетиями предрассудки в отношении других культур и религий. В местах спецпоселения чеченцы и ингуши, общаясь с представителями разных народов, знакомились с их обычаями, осваивали этические нормы и принципы этих народов. Поддержка местного населения тоже сыграла положительную роль в вопросе адаптации народов Северного Кавказа.

Список использованной литературы

- 1 Сталинские депортации. 1928-1953 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян – М.: МФД: Материк, 2005. – 904 с.
- 2 Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг. Сборник документов. Алматы ЛЕМ. - 2019. - Т. 3. 708 с.
- 3 Табулденов А.Н. Депортации народов и эвакуационно-миграционные процессы в Северном Казахстане (1937– 1956 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. - Уральск, 2009. - 30 с.
- 4 От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60-летию депортации чеченцев и ингушей в Казахстан / Международный фонд гуманитарной помощи «Нур»; сост.: Е.М. Грибанова, А.А. Гунашев, А.С. Зулкашева, Л.Н. Сапонова. - Алматы, 2004.
- 5 Исакиева З. С. К вопросу истории депортированных чеченцев и ингушей в Центральном Казахстане (1944-1957 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар. - 2014. - Т. 6. - № 6. Ч. 2. С. 97-99.
- 6 Государственный архив Карагандинской области. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 133. Л. 78–79 об.
- 7 Абуов Н.А. Некоторые аспекты депортации чеченцев и ингушей в Казахстан: на материалах Северо-Казахстанской области // Вестник Карагандинского государственного университета. - 2007. - № 4. С. 84-90.
- 8 История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. и сост. Т.В.Царевская-Дякина. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). - 2004. - 824 с.
- 9 Исакиева З.С. К вопросу о депортации чеченского и ингушского народов в 1944 г. // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2010. - № 3. С. 36–42.
- 10 Сабанчиев Х.-М.А. Депортация, жизнь в ссылке и реабилитация балкарского народа. Ростов-на-Дону. - 2007. – 441 с.
- 11 Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). - М., 1998. - 368 с.